

Дотери маяка Титъего острова

Кристи Барлоу

Горячий шоколад. Зарубежная коллекция

Кристи Барлоу

Дочери маяка Птичьего острова

«Азбука»

2025

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Барлоу К.

Дочери маяка Птичьего острова / К. Барлоу — «Азбука»,
2025 — (Горячий шоколад. Зарубежная коллекция)

ISBN 978-5-389-33969-9

Птичий остров – дом Дилли, источник творческого вдохновения. Именно благодаря ему она стала успешной художницей. Но останавливаться на достигнутом не стоит, особенно когда пережила многое и хочется опустить руки. Особенно когда мужчина, которого ты любила, оказался аферистом и всего-навсего хотел прибрать твоё состояние. Дилли и не собирается сдаваться. Она продолжает писать картины, давать уроки живописи для местных жителей, думать над будущими концепциями выставок. И вот удача: на аукцион попадает историческая недвижимость – легендарный маяк Птичьего острова, важный не только для местного комьюнити, но и для её семьи. Дилли чувствует: сама судьба велит ей побороться за него. Но не все так просто. Едва у Дилли получается забыть прошлую любовь, как на острове появляется первая – её преподаватель Макс, когда-то совершенно недоступный, но теперь? Кажется, их влечение друг к другу взаимно, и Дилли едва может в это поверить: чудесный мужчина, любимая карьера, маяк, который сохранил частичку истории её семьи. Жизнь Дилли словно в шаге от того, чтобы стать идеальной. Если ничего не помешает вдруг ей сделать этот шаг.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-33969-9

© Барлоу К., 2025

© Азбука, 2025

Содержание

Пролог	10
Глава первая	15
Глава вторая	20
Глава третья	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Кристи Барлоу

Дочери маяка Птичьего острова

Christie Barlow

THE LIGHTHOUSE DAUGHTERS OF PUFFIN ISLAND

Школа перевода
В. Баканова

© Christie Barlow, 2025

© Школа перевода Баканова, 2026

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

* * *

THE LIGHTHOUSE DAUGHTERS OF PUFFIN ISLAND

Дочери маяка Птичьего острова

Кристи Барлоу

*Посвящается Эндрю Сиуку.
Мы знакомы уже больше двадцати пяти лет, и вот теперь тебе
стукнуло 60!
Я не знала, что подарить человеку, у которого, кажется, есть все.*

*В итоге ничего лучше не придумала, чем посвятить тебе эту
книжку*

Пролог

Птичий остров

Октябрь 1950

– Туман сгущается, – сказала Бетти Роуз, глядя на Голубую бухту из окна дома смотрителя.

Жители острова под названием «Птичий» давно привыкли к сильным штормам. Красно-белая башня маяка в шестистах ярдах от пристани вырисовывалась надежным оплотом на фоне грозового неба. Фонарь неустанно мигал, прорезая густую мглу, его вращающийся луч выхватывал из тени рваные клочья тумана.

– Маку сегодня не продохнуть, но надеюсь, Эрик скоро вернется! Как подумаю, что он в море в такую погоду!.. – Сжимая в ладонях кружку, она выискивала взглядом знакомую фигуру мужа в большой рыбацкой штормовке.

– Сейчас не до тумана! Я, кажется, рожаю.

Резко обернувшись, Бетти увидела в дверях Сельби – та с болезненной гримасой держалась за живот.

Хлоп!

Воды отошли, будто прорвало плотину. Еще минуту назад подруги мирно пили чай с пирожными, а теперь стояли посередине гостиной в луже.

– Я еще с утра почувствовала себя странно.

– Сильно болит?

– Спрашиваешь! Очень! – Живот свело новой судорогой, и Сельби поморщилась.

– Схватки частые?

– Более чем.

Еще раз с надеждой взглянув в окно, Бетти поспешила к таблице приливов на стене. Быстро провела пальцем по датам в левой колонке. Остановившись на нужной, проследила время приливов.

– Сельби, акушерка сюда не доберется! Дамбу уже затопило, и туман сгущается!

Сельби вновь застонала, схватившись за живот.

– Надо предупредить Мака!

Мак Синтон был главным смотрителем маяка Птичьего острова – так же, как его отец, дед и прадед. У него было три помощника – они работали посменно, шесть недель через две. Супруги ждали первенца, и Мак подгадал отпуск под предполагаемую дату родов. Однако ребенок решил появиться на свет раньше срока.

Погода ухудшалась с каждой секундой, а значит, дел у Мака невпроворот. Никто на маяке не станет вглядываться в сторону пристани. А если и станет, не разглядит семафорные флажки. Один из смотрителей будет подавать туманный сигнал, другой – заниматься фонарем. В любом случае Мак не сможет покинуть пост в такую погоду. Сегодня безопасность судов превыше всего.

Бетти знала, что вот-вот начнут подавать туманные сигналы. С равными интервалами стрелять из пушки, чтобы направить корабли по безопасному курсу.

– Вряд ли получится предупредить Мака, – тихо сказала она.

– Бетти, давай попытаемся. Он должен знать! – взмолилась Сельби.

Бетти на секунду задумалась.

– Хорошо, я попробую! – решила она.

Метнувшись в прихожую, она накинула куртку, сунула ноги в сапоги, схватила перчатки.

– Где флажки?

Сельби указала на сумку возле комода.

– Я минут на десять – не больше! Ты пока ложись. Постарайся не волноваться.

Сельби кивнула.

– Помнишь, как ими пользоваться?

– Конечно. Я же стояла рядом на пирсе, когда ты сигналила Маку в первые месяцы его работы.

Таков был еженедельный ритуал, с помощью которого зрители получали вести от родных.

Каждое воскресенье в десять утра друзья и родственники работников маяка приходили в гавань и, стоя на краю пирса, сообщали новости с помощью флажковой азбуки, а зрители наблюдали через телескоп. Каждой букве соответствовало определенное положение красных и желтых сигнальных флагов.

Закинув сумку на плечо, Бетти распахнула входную дверь и поспешила на пирс. Шторм разгулялся, в прибрежных скалах завывал ветер, волны с грохотом разбивались о камни. Заняв привычное место, она начала подавать сигналы, отчаянно размахивая флажками, чтобы привлечь внимание людей на маяке. Руки Бетти металась в бешеном танце, букву за буквой выписывая срочное послание.

С-Е-Л-Ь-Б-И-Р-О-Ж-А-Е-Т

Ответа не было – даже намек на то, что кто-то на маяке ее заметил. Впрочем, неудивительно: погода портилась и им явно есть чем заняться.

– Что ты тут делаешь? В такой-то холод! – Обернувшись, Бетти увидела, как к ней приближается ее муж Эрик. – Мы еле причалили. Жуткий шторм! Скорей бы добраться до дома и растопить камин.

– Сельби... У нее начинаются роды. Я хотела сообщить Маку, но ничего не выходит.

– Немудрено. У него сейчас дел по горло.

В ту же секунду раздался первый пушечный выстрел, заставив Бетти подпрыгнуть от неожиданности.

– До Мака сейчас не достучишься.

Бетти слегка наклонилась вперед и поцеловала мужа.

– Акушерка не сможет пересечь дамбу, мне придется принять ребенка самой.

– Могу я чем-то помочь?

– Отвези меня к маяку! – Обернувшись, Бетти и Эрик увидели укутанную в плащ Сельби. – Мне нужен Мак.

Бетти взяла подругу за руку.

– Сельби Синтон, ты сошла с ума. Это слишком опасно! Из пушек стреляют, туман сгущается. К тому же море беспокойно.

– Пожалуйста! Здесь недалеко.

Эрик перевел взгляд с Бетти на Сельби и обратно.

– Не думаю, что...

– Пожалуйста! – упрашивала Сельби. – Я хочу быть рядом с мужем. Я не могу рожать без него.

Бетти даже представить не могла, насколько испугана Сельби – до конца срока оставалось еще три недели.

– Если ты меня не повезешь, я буду грести сама! – заявила Сельби, однако очередная схватка заставила ее испустить крик, который можно было спутать с воплями носящихся вокруг чаек.

– Эрик, выводи лодку! – решила Бетти. – Я еду с тобой, – добавила она, обращаясь к Сельби. – Ты не можешь рожать одна.

Эрик с сомнением смотрел на море. До маяка и вправду недалеко, но, если с Сельби что-то случится, он себя никогда не простит... и Мак тоже. Вновь прогремел выстрел из пушки.

– Скорее, Эрик! Выводи лодку, пока еще хоть что-то видно, – скомандовала Бетти.

Эрик припустил к лодочному сараю, отвязал одну из лодок и, прихватив пару весел, поволок ее по песку к воде. Затем помог забраться Сельби – та сразу сжалась в комок, обхватив колени.

– Ох, не нравится мне эта затея! – шепнул он Бетти.

– Мне тоже, но что еще мы можем сделать? Только отвезти ее – и поскорей.

Они переглянулись, затем Бетти залезла в лодку и взяла Сельби за руку. Море было беспокойным, воздух обжигал холодом – за последний час температура значительно упала.

Эрик толкнул лодку на воду, вброд преодолев отмель, сел внутрь и принялся размахивать гребцами.

Он молча работал веслами, Сельби изредка тихо постанывала; вскоре они подплыли к маяку, и Эрик ухватился за веревку на краю пристани.

– Бетти, вылезай первой. Смотри, не раскачивай лодку.

Выбравшись на пристань, Бетти подала руку подруге. Сельби медленно поднялась по лестнице. Эрик вылез последним, предварительно привязав лодку.

– Спасибо, что довез нас целыми и невредимыми! – Бетти тронула Эрика за рукав, а затем посмотрела вверх, на башню.

– Когда вас забирать?

Бетти взглянула на Сельби.

– Наверное, через сорок восемь часов. Я оставила флажки на пристани. Захвати их, пожалуйста, и посигналь нам завтра около десяти. Я сообщу, как дела.

Кивнув, он поцеловал жену. Все трое подпрыгнули от очередного выстрела, за которым последовал вой сирены.

– Зачем включили сирену? – забеспокоилась Бетти.

– Должно быть, лодка сбилась с пути и подошла слишком близко к скалам. Идите внутрь, помогите Сельби устроиться, – ответил Эрик.

В этот момент раздались крики – они узнали голос Мака.

– Мак! – звучно окликнул Эрик. – Мак!

Перед ними появился встревоженный Мак. Он переводил взгляд с одного лица на другое, будто не веря своим глазам.

– Что вы тут делаете? – Его взгляд остановился на Сельби. – Что случилось?

– Роды начались. Я не хотела быть одна.

Шумно выдохнув, Мак заключил жену в объятия.

– Иди в мою комнату. В шкафу чистые полотенца. Я вернусь, как только смогу, у нас проблема.

Мак вздрогнул и оглянулся при звуке очередного выстрела.

– Лодка налетела на скалы. На борту, вероятно, есть женщины и дети... – Мак явно колебался. – Мне очень жаль, но я должен идти, надо им помочь. – Он вновь обнял Сельби. – Я люблю тебя. – Он попятился и через секунду исчез в тумане.

– Мак, подожди, я с тобой! – Эрик поспешил за ним. Бетти едва успела крикнуть ему вслед:

– Будь осторожен!

Глядя на винтовую лестницу, ведущую в жилые комнаты, Бетти подумала, что преодолеть эти ступени сложнее, чем родить.

– Справишься?

Сельби взглянула вверх.

– Придется.

Медленно, держась за перила и отдыхая через каждые две ступени, она начала подъем.

– Еще немножко! – подбадривала Бетти.

Когда они добрались до следующего пролета, Сельби указала на комнату Мака.

Бетти открыла дверь. Ее встретили серые, как туман за окном, стены и аскетичная обстановка: узкая кровать, платяной шкаф и тумбочка с фотографией Сельби. К счастью, в помещении было натоплено.

Бетти подвела Сельби к кровати. Присев на краешек, та сняла шарф и выбралась из плаща, который Бетти быстро повесила на дверной крючок.

– Я не могу согнуться! – беспомощно произнесла Сельби, глядя на свои ботинки.

Бетти улыбнулась, сняла с нее обувь и взбила подушки.

– Как лучше – лежа или полусидя?

Сельби чуть подвинулась и легла.

– Удобней уже не будет.

– Нам обеим это впервой. Я ни разу не принимала роды, а ты ни разу не рожала.

– Хочешь, поменяемся? – слабо улыбнулась Сельби.

– Уже не получится. Я принесу чистые полотенца и воду. Скоро вернусь.

Сельби судорожно вцепилась в простыни, когда ее настигла следующая схватка. Судя по их частоте, ребенок действительно был на подходе.

– Мне нужен Мак! – прокричала она.

Бетти появилась в дверях со стопкой полотенец и поставила рядом с кроватью таз с водой. Смочив тряпку, протерла лоб Сельби.

– Он придет, как только освободится, – успокаивала она, – а пока...

Сельби в приступе боли вновь схватилась за живот – было понятно, что ребенок не заставит себя ждать. Согнув колени, она подняла юбку, а Бетти помогла ей снять колготки и белье.

– Я посмотрю, что там происходит. Можно?

Сельби кивнула, до онемения сжав руку Бетти.

– Он выходит! – крикнула Сельби, корчась от боли.

– Успокойся. Дыши, дыши. Ты молодец!

– Я хочу тужиться.

– Дождись схватки и тужься!

Схватка вскоре пришла. Сельби стонала, Бетти вытирала ей лоб, держа за руку. Затем проверила вновь.

– Головка показалась! Я вижу голову.

– Надо еще раз потужиться.

Ребенок не терял времени. По искаженному лицу подруги Бетти поняла, что началась новая схватка. Сельби тужилась изо всех сил. Упершись ногой в руку Бетти, она издала гор-
танный рык. Последнее усилие – и скользкий живой комочек оказался в руках Бетти. Та быстро очистила рот и носик младенца от слизи. Раздался крик, и Бетти облегченно выдохнула.

Слезы облегчения катились по щекам изможденной Сельби.

– Это девочка, и она такая красивая! – Завернув новорожденную в полотенце, Бетти протянула ее Сельби.

На лестнице раздались торопливые шаги.

– У нас дочка! – крикнула Сельби.

Обе ожидали увидеть в дверном проеме Мака. Однако появился убитый горем Эрик.

– Бетти, можно тебя на минуту?

Поняв по его лицу, что случилось нечто ужасное, Бетти с тяжелым сердцем вышла, прикрыв за собой дверь.

– В чем дело? Что случилось?

– Не знаю, как сказать... – шепнул Эрик, закрыл глаза и сделал глубокий вдох. – Мака смыло в море, когда он пытался помочь людям в разбившейся о скалы лодке.

Бетти, зажмурившись, припала к груди мужа, затем медленно отстранилась.

– Хочешь сказать, Мак погиб?

– Да, – кивнул Эрик. – Он не выплыл. Его смыло волной, и мы потеряли его из виду. Никто не мог его спасти.

Бетти взглянула на дверь, потом опять на Эрика. Проглотив ком в горле, она смахнула слезы, глубоко вздохнула, медленно зашла в спальню и прикрыла за собой дверь. Через пару секунд до Эрика донесся душераздирающий вопль Сельби.

Глава первая

Птичий остров

Наши дни

До открытия галереи оставалось полчаса, и Дилли Уотерс решила убить двух зайцев, заскочив в кондитерскую в конце Лайтхаус-лейн. Тихо звякнул колокольчик над дверью, и Дилли окутал аромат свежих булочек.

– Клемми! – окликнула Дилли. Ее лучшая подружка, как всегда увлеченно, раскладывала выпечку. – У тебя случайно не найдется винтажной декоративной вазы? И сдобу с корицей, пожалуйста!

– Ты пришла по адресу! Сдоба с корицей... – Клемми положила булочку в пакет. – Какого размера ваза тебе нужна?

– Хороший вопрос. Я не уверена. Маленькая, средняя или большая. Зависит...

– От чего? – Клемми заметила хитрый блеск в глазах Дилли. – Делайла Уотерс, я по лицу вижу: ты что-то задумала! – Она с подозрением прищурилась. – Что-то... дерзкое.

Дилли оглянулась через плечо и, убедившись, что никто не слышит, шепнула:

– Даже не представляешь, насколько дерзкое! Ваза должна прикрыть... член.

– Что-что? Я не ослышалась?

– Нет. Только не знаю, насколько большим он будет.

– Чей член? – удивленно воззрилась на нее Клемми. – Я требую объяснений.

– На следующем мастер-классе, – улыбаясь, продолжила Дилли, – я решила внести немного разнообразия. У меня давно появилась идея.

– Дополнить вазу с фруктами голым мужчиной?

– Совершенно верно!

– Совсем рехнулась. Кто сообщает с утра такие новости?

Дилли хихикнула.

– Будет весело! Дружеская компания, пара бокальчиков просекко, творческое вдохновение и немного неловкости.

– Уверена, останутся бессмертные шедевры и воспоминания на всю жизнь!

– Все будет чинно и благородно! Натурщика я запросила в агентстве. Остается только набрать желающих. Думаю, получатся хорошие посиделки вроде девичника.

– Запиши меня! – тут же решилась Клемми. – Девчонок тоже упрашивать не придется. Амелия и Робин точно придут, Верити как-нибудь уговорим.

Амелия, Клемми и Дилли дружили всю жизнь. Выросли на острове, вместе учились в колледже. Амелия, мечтающая стать писательницей, владела «Лавкой сказок» – книжным магазином на Лайтхаус-лейн. Робин была главным пекарем в пекарне «Пляжная». Робин поселилась на Птичьем острове десять лет назад и уже стала его неотъемлемой частью. Верити приехала совсем недавно, но моментально влилась в компанию. Она работала ассистенткой в ветеринарной клинике на утесе.

– Чудесно!

– Как дела в галерее?

– Очень хорошо. Картины разлетаются, не успеваю рисовать, но вечера все равно свободны, а мне нельзя сидеть без дела, не то опять раскисну... – Лицо Дилли омрачилось.

– Правильно, ты молодец! – поддержала ее Клемми.

– Без вас я не справилась бы. Порой бывает нелегко, но я стараюсь себя хвалить, гордиться успехами.

– Правильно! Ты талантище и ни в чем не виновата! Напоролась на афериста, вон их сколько развелось. Этот красавчик знал, что делает.

Пару лет назад жизнь Дилли Уотерс круто изменилась: один известный музыкант, гостивший на острове, приобрел у нее несколько картин с излюбленным сюжетом – море, причудливые маяки и яркоклубовые тупики. «Нетфликс» снял об этой поездке документальный фильм, после выхода которого Дилли проснулась знаменитой – ее приглашали на радио и утренние передачи, узнавали на улице. Социальные сети ломались от запросов в друзья, в некогда тихой галерее на Птичьем острове не было отбоя от посетителей, а картины буквально сметали со стен – она едва успевала рисовать новые.

Несколько месяцев спустя в галерею забрел сногшибательно красивый и обаятельный мужчина, который моментально привлек внимание Дилли. Пошитый на заказ костюм идеально сидел на спортивной фигуре, а на губах играла очаровательная улыбка. Он покорила Дилли сразу – непринужденностью, искренним интересом и тонким флиртом. Они влюбились друг в друга без памяти, и он быстро переехал к ней.

Однако, как часто случается в жизни, все оказалось слишком хорошо, чтобы быть правдой, и красивая история окончилась грандиозным провалом.

– Я едва не отдала этому мерзавцу наследство. Еще бы чуть-чуть!.. – Дилли сблизила большой и указательный пальцы, демонстрируя, насколько была к этому близка. – Как я могла так втрескаться – по самые уши!

– Мне он никогда не нравился, – призналась Клемми.

– Он почти никому здесь не нравился. Даже папе!

– Откуда тебе было знать, что Джайлс Фокс – профессиональный любовный аферист. К тому же серьезно настроенный.

– Он разбил мне сердце, я теперь совсем не доверяю мужчинам.

– Это пройдет, хотя, наверное, нужно время. Еще бы. Такое быстро не забывается.

– Что ж, буду пока развлекаться уроками живописи. Ты повесишь мое объявление на доске?

– Конечно! Готова спорить, твои уроки будут очень популярными.

– Надеюсь. Спасибо.

– Уроки? Какие уроки?

Бетти, бабушка Клемми и владелица кондитерской, появилась в дверях, как всегда, с широкой улыбкой на лице.

– У Дилли скоро новый мастер-класс, тебе понравится! – хитро сказала Клемми.

– Я горе-художник, даже человечка не нарисую.

– Как раз человечка мы и будем рисовать, точнее срисовывать... с натуры, – загадочно поправила Дилли.

– В моем возрасте натурой уже не удивишь. Подожди-ка! – Бетти, оглянувшись, понизила голос. – Ты имеешь в виду обнаженную натуру?

– Совершенно верно.

– Да, мы будем рисовать голого мужчину с вазой фруктов, прикрывающей неприличные места, – пояснила Клемми.

– Я попросила Клемми набрать желающих. Вас записать, Бетти?

Бетти покраснела, и Клемми с Дилли расхохотались.

– Разумеется! Пожалуй, попробую еще раз побаловаться живописью. – Она подмигнула. – Такое развлечение я не пропущу.

– Моя бабуля лучше всех!

Бетти, шутливо пихнув внучку в бок, вновь повернулась к Дилли.

– Твой мастер-класс станет главным событием на острове. Кстати, вы читали газету? Там есть кое-что интересное. – Она указала Дилли на статью. – С этим местом у тебя многое связано.

Дилли увидела заметку:

ПРОДАЕТСЯ ИСТОРИЧЕСКИЙ МАЯК С ВИДОМ НА ПТИЧИЙ ОСТРОВ

Не упустите шанс стать владельцем маяка Голубой бухты, расположенного в шестистах ярдах от гавани Птичьего острова.

Восьмизатяжная башня высотой 110 футов была воздвигнута в 1830 году. Автоматизированный одним из первых – в 1920-х годах, – маяк проработал аж до 1993-го. В 1985-м здание признали памятником архитектуры. Недавно его отремонтировали, и оно пригодно как для жилья, так и для коммерческих нужд.

На первом этаже расположена гостиная, на втором, третьем и пятом – спальни, а на четвертом – большая ванная комната с викторианской ванной и великолепным видом. Шестой и седьмой отведены для столовой и кухни, а наверху вы найдете фонарную площадку и балкон, с которого открывается чудесный вид на море.

– «Маяк продадут с аукциона через несколько недель», – удивленно прочла Дилли. – Невероятно! Так скоро!

– Заманчиво, правда? – спросила Бетти. – Разумеется, учитывая историю твоей семьи. Твой дедушка много лет был главным смотрителем, и именно там родилась твоя мама.

– Я всегда думала – продадут ли его когда-нибудь. Говорила об этом с мамой перед ее смертью. Мы с ней гадали – как там внутри.

– А твой папа? Он владеет лодочной станцией, как думаешь, ему будет интересно? – спросила Клемми.

– Вряд ли, а вот мне очень хотелось бы туда заглянуть.

– Пожалуйста! – Клемми указала на конец статьи. – В понедельник день открытых дверей для потенциальных владельцев.

– Потенциальных владельцев... – задумчиво повторила Дилли, подходя к окну и глядя на маяк.

Клемми и Бетти присоединились к ней.

– Твой дедушка трагически погиб, – тихо сказала Бетти. – Как сейчас помню ту ужасную ночь... – Голос ее дрогнул. – Едва родив, Сельби узнала, что Мак отдал жизнь, спасая пассажиров налетевшей на скалу лодки. Такого шторма на Птичьем острове никогда не было!

– Какой ужас. В один момент дать жизнь ребенку и потерять мужа... Представить не могу, – с сочувствием пробормотала Клемми.

Бетти вытирала слезы платочком.

– Сельби была необыкновенной женщиной, очень сильной. Таких больше нет. Не знаю, как она справилась...

– Вероятно, с помощью таких верных подруг, как вы, – сказала Дилли. – Она была лучшей бабушкой на свете. Она ведь осталась на острове после рождения мамы?

– Да, Сельби с Евой остались. К сожалению, после гибели Мака их выселили из домика смотрителя. Так уж принято – жилье переходит вместе с должностью. Сельби пришлось расстаться с местом, хранившим столько воспоминаний о Маке – с их общим домом. Эта потеря

заново разбила ей сердце. Мы, конечно, поддерживали и помогали, кто чем может. Она работала на нескольких работах, чтобы свести концы с концами, – вечером официанткой в пабе, днем уборщицей в отеле, в выходные помогала мне в кондитерской. Мы по очереди сидели с Евой. Примерно год Сельби с дочкой жила у подруг. Потом сняла домик у моря, где, как вы знаете, и провела остаток жизни.

– Ей, наверное, было тяжело каждое утро видеть маяк, – заметила Дилли.

– Напротив. Сельби верила, что Мак приглядывает за ними с башни.

– Вы не знаете, кто из местных будет участвовать в аукционе? – спросила Клемми.

Бетти пожала плечами.

– Не слышала, чтобы кто-то интересовался, но думаю, даже если есть желающие, они пока предпочтут помалкивать. Интересно, что будет! А почему ты спрашиваешь? Уж не думаешь ли сама поучаствовать?

Дерзкая мысль действительно закралась Дилли в голову, как только Бетти указала на статью. По правде говоря, она уже мысленно прикидывала, хватит ли у нее средств. Дилли мечтала о сети галерей по всей стране, но еще важнее для нее было поддерживать молодых художников на родном острове. Почему бы ей не воспользоваться еще не тронутым маминым наследством, чтобы купить маяк и устроить на первом этаже новый выставочный зал? Тогда нынешняя галерея станет арт-пространством, где она будет давать уроки для начинающих художников и где впоследствии они будут выставлять свои работы.

– Мне кажется, это судьба, – сказала Дилли, взглянув на Клемми. – Я же только на прошлой неделе говорила, что ищу новое помещение, чтобы выставлять картины местных мастеров. В моей галерее недостаточно места, а маяк – идеальное решение.

– На маяке ты будешь отрезана от мира. Ты не против?

– Сейчас уже не пятидесятые. На весельной лодке точно добраться не придется. Пять минут ходьбы – и я на месте. К маяку проложили дорогу, а пирс – прекрасное место для прогулок. Есть даже парковка и маленький огороженный дворик. Разумеется, сначала надо посмотреть. Бабушка с дедушкой, конечно, не были владельцами маяка, но он имеет для меня особое значение – это важная часть семейной истории. Недаром я рисую только маяки и тупиков.

– Ты будешь выше чаек в своих восьмиэтажных хорамах, – добавила Клемми.

– А как насчет содержания? Наверняка удовольствие не из дешевых. К тому же маяк – памятник архитектуры, значит, нужно соблюдать массу правил и требований, – заметила Бетти.

– Многие живут в памятниках архитектуры, на острове их полно. Между прочим, включая и ваш дом.

– Верно.

– Вдобавок фасад недавно отремонтировали, остается только внутренняя отделка.

– Что ж, сходи на день открытых дверей, осмотришься хорошенько, – посоветовала Бетти. – Небось весь остров сбежится полюбопытствовать, да и я не удержусь. – Она вдруг погрустнела, и Дилли догадалась почему.

– Последний раз вы были на маяке в ту ночь, когда погиб дедушка?

Бетти кивнула.

– Мы с Сельби уехали наутро после шторма, сразу после рождения твоей мамы. Если вернусь туда сейчас... сколько воспоминаний нахлынет.

– Надеюсь, мы создадим новые воспоминания вместе, если мне понравится то, что я увижу. – Дилли опять посмотрела на статью. – Только, пожалуйста, никому пока не рассказывайте о моих планах. Сначала поговорю с папой и прикину затраты. Возможно, я зря размечталась, но представьте, как здорово иметь собственный маяк!

– Очень круто! Я умру от зависти, – призналась Клемми. – Вот бы и мне получить наследство... – протянула она, лукаво поглядывая на бабушку.

Бетти, оценив шутку, вновь погрозила внучке пальцем.

- Не надейся! – сказала она. – Разумеется, мы никому не скажем, Дилли.
- Спасибо! Так, где моя ваза? Пора открывать галерею.

Пять минут спустя Дилли шла по Анкор-уэй по направлению к Живописному кварталу. Открыв дверь галереи, она выставила в витрине анонс нового мастер-класса, перевернула табличку на «Открыто», сдернула с крючка рабочий халат и, прикрепив новый лист бумаги к мольберту, включила радио. Обычно Дилли рисовала в дальнем конце зала, пока потенциальные покупатели бродили по галерее. Однако в тот день, сидя на табурете и глядя на чистый холст, она не могла думать ни о чем, кроме маяка. Можно ли позволить себе подобное безумство? Дилли всегда была бережлива, но хватит ли ей денег, чтобы сделать ставку? Чем больше она про это думала, тем сильнее ей хотелось рискнуть. На полке в рамочке стояла фотография ее мамы и бабушки. От мысли, что кто-то другой завладеет путеводной звездой, краеугольным камнем семейной истории, Дилли стало не по себе. Разве чужой человек оценит наследие так же, как она? Никто не знает, сколько бессонных ночей провел ее дед, поддерживая сигнальный огонь.

Глядя на фотографию, Дилли решила – окончательно и бесповоротно. Такая возможность выпадает раз в жизни, поэтому она выиграет торги, чего бы это ни стоило.

Глава вторая

Дилли откинулась на стуле, любуясь только что завершенной картиной. Она сразу поняла, что эта работа займет особое место в ее сердце и на выставке. Дилли решила назвать новую любимицу «Давай уплывем». Между маяком и пристанью плескалось синее море, вдали, над скалами, парили тупики. Романтический пейзаж ожил благодаря искусной игре светотени и сочным цветам.

По замыслу, на верхней площадке маяка стояли ее бабушка с дедушкой, а на тропинке, огибающей утес, Дилли нарисовала еще две фигурки – они гуляли, взявшись за руки – в память о маме и Антоне, которые погибли в автомобильной аварии. Дилли работала над картиной пять дней – с того самого утра, когда узнала об аукционе, и все это время мысль о том, чтобы выиграть торги, не оставляла ее. Подписав картину любимой ручкой, она достала из кладовки стремянку, специальный крюк, молоток и рулетку. Картину нужно повесить на самом видном месте среди новинок, где она наверняка привлечет внимание прохожих и найдет покупателя.

Дилли вскарабкалась на верхнюю ступеньку, затем, прислонив картину к стене, выпрямилась с молотком и крюком в руках и вдруг почувствовала головокружение. Комната поплыла, в глазах потемнело. Дилли ухватилась за ручку стремянки в отчаянной попытке сохранить равновесие... Слишком поздно. Голова пошла кругом, колени подкосились; последнее, что она помнила, – как картина упала на пол, а затем наступила чернота.

– Дил, ты как?

Дилли медленно приходила в себя, предметы по-прежнему извивались, как на полотнах Джексона Поллока. Сквозь туман она различила склонившуюся над ней знакомую фигуру.

– Я умерла? Перешла в мир иной? – пробормотала она, силясь разглядеть размытый силуэт – постепенно тот обрел четкость и оказался человеком, по которому она тайно вздыхала, будучи двадцатилетней студенткой.

– Не может быть. Вы тоже умерли? В раю неплохая компания.

– Ты не в раю. Просто упала с лестницы.

Тут Дилли окончательно осознала, что жива. Она несколько раз моргнула. Надо же было грохнуться в обморок прямо к ногам преподавателя живописи из колледжа! Картина лежала на полу рядом с опрокинутой стремянкой, а Дилли, застыв, как олень в свете фар, смущенно и радостно смотрела на склонившегося над ней человека.

– Мистер Харрингтон, неужели это вы?

– Я.

– До чего неловко... – Дилли попыталась было подняться, но перед глазами снова поплыло.

– Полежи еще. Принести воды?

Дилли указала на дверь в дальнем конце галереи с табличкой «Не входить». Мистер Харрингтон вскоре вернулся, поставив на ее рабочий стол стакан воды.

– Давай попробуем посадить тебя на стул.

Он протянул руку, помог подняться и, поддерживая под локоть, медленно довел Дилли до места.

Взглянув в глаза мистера Харрингтона, Дилли глубже вдохнула знакомый аромат. Тонкий, едва уловимый запах, который всколыхнул в ней бурю воспоминаний. Она с трудом отвела взгляд, все еще ощущая в воздухе шлейф его одеколона, слегка качнулась, села и сделала глоток. Мистер Харрингтон тем временем поднял картину.

– К счастью, она не пострадала. Замечательная работа! Это маяк Птичьего острова?

– Спасибо, мистер Харрингтон. Да, это он.

– Пожалуйста, не называй меня «мистер Харрингтон», а то я чувствую себя стариком. Я всего на шесть лет старше тебя. Зови меня Макс. Повесить сюда? – спросил он, указывая на отведенное для картины место.

– Да, – ответила Дилли, наблюдая, как он подбирает стремянку.

– Тебе не больно?

– Нет, – покачала головой она. – Немного стыдно.

Положив молоток и крюк на верхнюю ступень стремянки, Макс вооружился рулеткой и принялся скрупулезно вымерять расстояние. Дилли внимательно наблюдала. Она не видела бывшего учителя около пяти лет (с пятнадцатого июля – дня окончания колледжа). За это время он ничуть не изменился, разве что слегка осунулся. Глаза у него были необыкновенные – карие, с длинными ресницами, на зависть любой красотке; темные кудри он перехватывал ободком, как футболист Джек Грилиш. Синие шорты открывали крепкие загорелые икры. Рельефные мускулы под обтягивающей футболкой заставили Дилли слегка покраснеть.

Повесив картину, Макс слегка отступил и теперь любовался работой.

– Здорово! Парочка, гуляющая на утесе, и лодка на волнах придают романтики; насыщенные синие тона создают ощущение солнечного дня. Многоярусные утесы и тупики – как в сказке. Все очень гармонично.

Дилли все больше расплывалась в улыбке. Макс говорил о ее картине с чувством. Даже по голосу было слышно, что работа ему правда нравится.

– Видимо, мне повезло с учителем.

– Я тут ни при чем, ты просто очень талантлива. Это сразу было понятно. Я до сих пор помню твой рисунок с первого занятия.

– Ваза с фруктами, – рассмеялась Дилли.

– Такая реалистичная! Прекрасный рисунок, гораздо лучше моего. Я даже не стал показывать свою работу классу, чтобы не позориться. – Глаза его весело блеснули, и у Дилли слегка екнуло сердце, как часто случалось на занятиях.

– Вы помните, что я нарисовала столько лет назад? Невероятно.

– Шедевры не забываются.

Она указала на стену. Ее первая картина занимала почетное место над рабочим столом.

– Ты ее сохранила! – радостно воскликнул Макс, подходя ближе. – В точности такая, как я запомнил. Странно, что ее не купили. Учитывая твою известность, ты могла бы неплохо заработать.

– Она не продается. С нее все началось. Как сейчас помню тот день. Я боялась, что буду хуже всех.

Дилли шла на первое занятие с волнением и тревогой; крепко прижав к груди новые краски, она гадала – дано ли ей вообще рисовать. Она неуверенно оглянулась – однокурсники устраивались за мольбертами, со знанием дела рассуждая о живописи. Куда ей со своими скромными способностями тягаться с профессионалами...

– Зря боялась, – сказал Макс. – Видишь, в итоге прославилась на весь мир.

– Вы немного преувеличиваете.

– Нисколько. Сначала я увидел тебя в документальном фильме на «Нетфликс», а потом ты стала мелькать во всех художественных журналах. Я глазам не поверил: включаю как-то утром телевизор, а там ты! Очень рад за тебя, Дилли. Ты очень талантливая и по праву принадлежишь к тем немногим счастливчикам, которые зарабатывают любимым делом.

– Как и вы. Вы ведь преподаете живопись и продаете свои картины.

– Это в прошлом. Ситуация поменялась. – Макс не стал вдаваться в подробности, но Дилли заметила грусть в его глазах, и он подозрительно быстро сменил тему:

– Ты сегодня ела?

Дилли покачала головой. Она давно перестала завтракать. Последние пару месяцев ей совсем не хотелось есть.

– Если честно, я не очень правильно питаюсь.

Уличив Джайлса во лжи, Дилли утратила былую жизнерадостность – ее заменили обида и гнев. Вообще-то она любила готовить, покупать свежие овощи на рынке, наведываться за лакомствами в кондитерскую, но, когда любовь оказалась сплошным обманом, Дилли потеряла аппетит.

– В последнее время я не завтракаю, – призналась она.

– Завтрак дает силы. Тебе нужно подкрепиться. – Макс пошарил в сумке, которая висела у него на плече. – У меня есть пара круассанов. Держи. Только что купил в Пляжной пекарне.

– Ну что вы! Это ваш завтрак.

– Тебе они нужны больше. Я, в отличие от тебя, сознание не терял.

– Съедем по одному? – с улыбкой предложила Дилли – она внезапно проголодалась.

Макс улыбнулся и протянул ей пакет.

– Насколько помню, ты любишь круассаны. Каждое утро стояла в очереди в пекарню напротив колледжа.

– Верно, – подтвердила Дилли, приятно удивившись, что он помнит такую мелочь.

– Ты большая молодец, и все это... просто потрясающе. Собственная галерея! Прими мои поздравления.

– Получается, вас тоже можно поздравить. Вы приложили к этому руку. Вдохновили меня. Заставили поверить, что я могу зарабатывать живописью. Без вас моя карьера сложилась бы иначе.

– Приятно слышать, но позволь не согласиться. Ты всегда метила к вершинам. Я знал, что ты посвятишь себя живописи. Каждый раз, читая воскресную газету, ожидал увидеть заметку о тебе и однажды действительно увидел.

– Правда?

– Правда.

– Вам тоже нужно сесть за холст, пока вы здесь. У нас на острове великолепные виды, а вы – потрясающий художник.

– Да, виды великолепные, – улыбнулся он.

Его всегда отличала очаровательная улыбка и спокойный внимательный взгляд. У Дилли перехватило дыхание, совсем как раньше.

– Я очень рад, что у тебя все сложилось. Абсолютно заслуженно. Я бы остался еще поболтать, но мне пора. Ты как? Кому-нибудь позвонить?

Дилли покачала головой.

– Я в порядке. Честное слово. Просто немного переутомилась. Выпью кофе перед уходом? – предложила она с плохо скрываемой надеждой в голосе.

– Заманчиво. Но я уже опаздываю на встречу.

– Рада была увидеться.

– И я. Очень.

Взглянув на часы, Макс направился к выходу, однако тут же вернулся и поцеловал Дилли в щеку. Вышло неожиданно и слегка неловко, но Дилли обрадовалась, ответив ему смущенной улыбкой. Едва гость скрылся за дверью, Дилли сообразила, что не успела спросить, как у него дела и что он делает на острове, а ей страшно хотелось бы знать. Она надеялась, что они еще увидятся. Дилли дотронулась до щеки. Макс Харрингтон опять вогнал ее в краску – спустя столько лет.

Глава третья

Два дня спустя Дилли проснулась под крики чаек и шум волн, доносящийся из открытого окна. Ощувив тепло наступающего дня, она откинула одеяло и спустила ноги на пол. Внезапно опять накатила дурнота. Подождав, когда головокружение пройдет, Дилли медленно встала. На острове бродил вирус – вероятно, она тоже его подхватила. Да и ранние подъемы наверняка сказываются, но что поделаешь? Это самое продуктивное время для работы, когда никто не отвлекает. Подойдя к окну, Дилли раздвинула шторы. Вид открывался великолепный – солнце уже стояло высоко, море лениво плескалось в бухте, а маяк, как верный страж, возвышался над окрестностями. Дилли улыбнулась. Как можно не любить Птичий остров? Раз уж день выдался солнечным, а в галерее выходной, надо воспользоваться хорошей погодой и порисовать у пристани. Идеальное место, и не только из-за прекрасных видов – заодно повидается с отцом. Дилли очень хотелось обсудить с ним покупку маяка.

Жизнь Ральфа Уотерса с самого рождения была тесно связана с морем. Коренной житель Птичьего острова в четвертом поколении, он начал работать на лодочной станции в шестнадцать, и вот уже тридцать лет как стал ее полноправным владельцем.

Отец Ральфа с детства учил сына яхтенному делу, а на седьмой день рождения подарил ему весельную лодочку – маленькую, всего пяти футов в длину. Ее прозвали «Поплавок». Ральф пришел в восторг и сразу определился – он посвятит жизнь лодкам. Судна, которыми он командовал, росли вместе с ним, и к восемнадцати годам Ральф приобрел собственную яхту. Предмет его гордости отчаянно нуждался в ремонте и еще полгода забирал у Ральфа все свободное время и деньги, прежде чем быть спущенным на воду.

Прошлой ночью Дилли засыпала с приятными мыслями. Во-первых, маяк. Она еще не успела побывать внутри, но мысленно уже выиграла аукцион, открыла новую галерею и счастливо жила в новом доме. Во-вторых, Макс Харрингтон. Ее неожиданная радость. Рисовать она любила еще в школе и твердо знала, что после окончания хочет заниматься именно живописью. Из этого логично следовало обучение в художественном колледже; мама и папа, хоть и расстались к тому времени, оба одобрили ее выбор и всячески поддержали начинание. Обсудили плюсы и минусы. Главным минусом являлось то, что продажей картин трудно заработать, однако Дилли постепенно поверила в свои силы и убедила родителей.

Учеба в колледже была одним из лучших периодов в ее жизни, во многом благодаря Максу. Молодой преподаватель каждую неделю делился с ней книгами по искусству. Знакомил с художниками и стилями, поощрял исследовать сочетания красок. Как и Макс, Дилли любила современное искусство, ей хотелось рисовать теплые и забавные картины – так появилась идея милых тупиков и уютных маяков. Макс всегда говорил – рисуй то, что хорошо знаешь и любишь, что она и делала много лет. После окончания колледжа Дилли осуществила свою мечту, открыв галерею, а теперь, с приходом внезапной славы, преисполнилась желанием в свою очередь поддержать молодые таланты, так же увлеченные искусством. Она хотела поделиться опытом и помочь другим. Приобретя новое помещение, она могла бы перенести туда свою выставку, а нынешнее пространство отдать под нужды местных художников.

Звякнул телефон – пришло сообщение от Клемми.

Я созвала народ на твой урок. Угадай, кто сейчас заходил в кондитерскую!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.